

Получив вознаграждение, Ли Юнь вернулся в Хэнчэн. По дороге он уже заполучил сценарий "Двойной игры". Даже если вы не знаете все об этом фильме, по крайней мере, в прошлых жизнях этот фильм был изрядно попорчен маркетинговыми аккаунтами. Даже если вы никогда не видели этого фильма, вы все равно знаете несколько его фраз: "Хочу быть хорошим человеком, хорошо. Спроси судью. Я полицейский. Кто знает?" — знаковая сцена, которую, можно сказать, не знает никто. Взяв сценарий в руки, Ли Юнь мог только сказать: "У режиссера, у сценариста, у зрителей — разные точки зрения". По крайней мере для Ли Юня сценарий был представлен только с одной стороны — история "Двойной игры" глазами Лю Цзяньмина. Прочитав сценарий за вечер, Ли Юнь увидел сон. Он видел себя ребенком без родителей, примкнувшим к банде "Молодые и Беспокойные", чтобы заработать на жизнь. "Справедливость" была для него на первом месте, но на самом деле он просто хотел жить. Но попав на скользкий путь, он уже не мог ничего изменить. После этой ночи, Ли Юнь чувствовал себя странно. Сердце билось учащенно, тело будто горело изнутри. Он не мог остановиться. На следующее утро, как всегда, восходило солнце. "Я всю ночь не мог уснуть", — бормотал Ли Юнь, глядя в зеркало. В отражении он видел не себя, а громилу, Лю Цзяньмина. "Кто ты?" — "Я Лю Цзяньмин". — "Я говорю о тебе, а не о себе". — "Я — это ты, ты — это я. Лю Цзяньмин, что не так? Ты забыл? В 12 лет я получил приставку "справедливость", как ты можешь просто забыть? Столько лет мы были вместе с моим старшим братом". — "Да, я — Лю Цзяньмин. Нет, я — Ли Юнь". Ли Юнь смотрел на свое отражение, постепенно возвращаясь к себе. Вместо громилы он видел тревогу. Это чувство... Ли Юнь внезапно понял, что чем дольше он не снимался, тем сильнее становилось это ощущение. [Уважаемый ведущий, продолжайте сниматься, пусть личность, которая вами завладела, уйдет. В противном случае ваше состояние будет ухудшаться]. "Это происходит от того, что я так долго не снимался?". У Ли Юня разболелась голова. Месяц он ничего не снимал. О роли в "Небесном мече Дракона" ему еще не сообщили, а Цзян Чэнган занят регистрацией компании. Он получил сценарий "Двойной игры" и изучал его сам. В это время он был один, не беспокоился о еде и жилье, его нынешние сбережения были довольно щедрыми по меркам этой эпохи. [Система может отвлечь вас, чтобы облегчить симптомы. Хотите ли вы отвлечься?]"Зачем мне отвлекаться?" [Система: ?]"Мне было хорошо, только что". Ли Юнь пробормотал: "Я чувствовал, что я сам стал Лю Цзяньмином, ощущал каждое его слово и движение. Я знал, какую дрянь он выкинет, не успев и присесть. Это было просто потрясающе". Ощущение, что герой — это я, а я — это герой. Просто невероятно. Кто сказал, что мне плохо? Мне очень хорошо. У меня больше времени, чем когда-либо, чтобы сблизиться с этим персонажем. Может ли быть лучше! Прошло какое-то время. Ли Юнь получил приглашение на роль в "Небесном мече Дракона". Он получил роль Сун Циншу. Цзян Чэнган почти хотел отметить это событие, ведь "Небесный меч Дракона" заплатил 3000 юаней за роль. По сравнению с гонконгскими кругами, тайваньские круги были более агрессивны в удержании цен вниз. Но так устроены круги. Когда ты ступаешь ногой в круги, только тогда появляются дальнейшие ресурсы. Это и есть смысл "золотого" фильма. Классика боевых искусств поколения. "Компания зарегистрирована, она называется "Шенчан Энтертейнмент", и ты — единственный артист в нашей компании". "Единственный - это хорошо", — Ли Юнь не знал, смеяться ему или плакать. Но теперь он снова беден. Да, снова беден. Все деньги ушли на регистрацию компании. Несмотря на то, что Ли Юнь не зарабатывал много, он был все еще топ-игроком в "Шенчан Энтертейнмент". С точки зрения акций, Ли Юнь — босс. 51 процент. Ли Юнь и Цзян Чэнган долго спорили об этом. Цзян Чэнган изначально думал, что получит контрольный пакет. Была даже драка. Но в итоге Цзян Чэнган пошел на компромисс. В конце концов, как лидер группы, он знал, что ресурсы актеров очень важны. Действительно ли стоит ставить такую тяжелую "галочку" рядом с Ли Юнем? В итоге Цзян Чэнган пришел к выводу, что оно того стоит! Ли Юнь определенно стоит инвестиций. Тем более что Ли Юнь также подписал соглашение. В большинстве случаев он не будет вмешиваться в выбор Цзян Чэнгана. "Я не могу тебя терпеть, босс", — Цзян Чэнган смотрел на Ли Юня и пробормотал: "Не разочаруй меня". "Необходимо".

"Действительно ли можно позволить ему играть роль молодого тебя?" Изначально эту роль играл Эдисон Чен. Чен Гуаньси очень подходит, особенно с его злобной натурой. И внешность у него большое преимущество. "Почему нет? Когда я снимался в "Большом человеке", я видел, как этот человек играет", — Люй Дэхуа улыбнулся и сказал: "У него глаза, которые могут говорить. Я играл в соответствии с его игрой в то время. Я думаю, все будет в порядке. Кроме того, стоимость нашего фильма тоже здесь". Вот тут-то и дотронулись до болезненного места Лю Цянвэя. 20 миллионов стоимость. Большой шишка Люй Дэхуа получил зарплату в 3 миллиона. Люй Дэхуа тоже знал, что он хочет больше. Но вознаграждение не может быть снижено, если только это не очень специальный случай. Лю Цянвэй тоже знал. Поэтому, когда он узнал, что актер Ли Юнь может заменить Эдисона Чена, он не стал немедленно отказывать Люй Дэхуа. "Позволь мне сначала уточнить, что если я буду недоволен к тому времени, то мне все равно придется принять участие Чена Гуаньси". "Ха-ха-ха, ты знаешь, я тоже тружусь на благо съемочной группы". "Тогда почему бы тебе не снизить заработную плату?" — на лице Лю Цянвэя в этот момент мельком промелькнула небольшая обида. На зарплату Люй Дэхуа и Тони Люнга уходило большая часть вознаграждения. Люй Дэхуа улыбнулся и ничего не сказал. Правила есть правила. Вознаграждение — это дело. Не можно отказаться. Действительно не можно отказаться. Если он упадет, это также повлияет на других людей, занимающих такое же положение, как Люй Тяньван. Действительно нет такой необходимости. Конечно, Лю Цянвэй не хотел, чтобы Люй Дэхуа снизил свою зарплату. Он просто сказал: "Хорошо, скажем так, все равно, сцен не так много". Лю Цянвэй внимательно подумал, у Лю Цзяньнина в юности действительно не так много сцен. Если пригласить Чена Гуаньси, то он получит 500 000 юаней. А молодой актер с этого континента за 5000 юаней согласится. Подумав, он сравнил цену. Довольно выгодно. Но что остается от выгоды? В этот момент Лю Цянвэй пробормотал: "Если результат не будет слишком отличаться от выступления Эдисона Чена, тогда ничего страшного".